

Дождь усиливался. Жуань Юнь съёжился под уличным фонарем, словно бездомный котенок — жалкий и растрепанный.

В ярко освещенной вилле в самом разгаре была помолвка. Одним из виновников торжества был его парень, с которым они встречались десять лет, а другим — его же брат, который получил высшее образование лишь благодаря финансовой поддержке Жуань Юня.

Сквозь шум дождя до него доносились приглушенные поздравления гостей. Кто бы мог подумать, что эти двое построили свое счастье, буквально растоптав все, что было дорого семье Жуань? Он сам виноват: не разобрался в людях, впустил волка в овечью шкуру, отдал на блюдецке все, что оставил отец, чтобы в итоге быть безжалостно выброшенным на улицу.

Му Ци и Юй Му, крепко сцепившись руками, подошли к нему тогда. Они смотрели на него сверху вниз, насмехались над его глупостью, а их злорадные слова о том, что его ослепление вовсе не было случайностью, до сих пор стояли у него перед глазами.

Он был не только глуп, но и слеп.

Капли дождя больно били по коже, а пронизывающий ветер, казалось, пробирал до самых костей. Жуань Юнь сжался в комок, надеясь хоть немного согреться.

Он раскаивался. Раскаивался в том, что не смог отличить искренность от фальши, раскаивался, что так и не успел сказать Шао Юю простое прости перед смертью. При мысли о Шао Юе в груди Жуань Юня впервые шевельнулось чувство вины.

Наследник семьи Шао, человек, перед которым все заискивали, в присутствии Жуань Юня становился робким и осторожным, словно верный пес, пытающийся угодить хозяину. А он, дурак, никогда не ценил заботу Шао Юя, считая его лишь помехой на пути к своему счастью, и часто выказывал ему свое отвращение.

Он был слеп и не видел людей насквозь — его участь была заслуженной.

Дыхание Жуань Юня стало прерывистым, нехватка воздуха давила на легкие, а из самой глубины души поднималась невыносимая усталость, требующая одного — закрыть глаза.

Визг тормозов прорезал воздух. Черный бизнес-седан остановился неподалеку. Шао Юй, сидевший в машине, увидел фигуру под фонарем, и его тело пронзила резкая дрожь. Сердце охватила невыразимая паника.

Он выхватил зонт у своего помощника, выскочил из машины и, приблизившись, понял — это действительно Жуань Юнь.

Руки Шао Юя дрожали, когда он снимал с себя пиджак и накрывал им Жуань Юня. Стоило

пальцам коснуться кожи, как он почувствовал нестерпимый жар. Одной рукой он держал зонт, чтобы защитить Жуань Юня от дождя, а другой обнял его. Почувствовав тепло, Жуань Юнь из последних сил приоткрыл веки.

Он нащупал руку Шао Юя, подался вперед, втянул носом воздух и по знакомому аромату сосновой хвои понял, кто перед ним. После потери зрения, помимо осязания и обоняния, единственным способом распознать человека был голос.

— Шао Юй... — прохрипел Жуань Юнь.

Шао Юй смотрел на человека в своих объятиях и, пытаясь успокоить, произнес:

— Не бойся. Я отомщу за тебя. Я отправлю их всех за решетку, а если этого будет мало — я сам их уничтожу. А сейчас давай поедem в больницу, хорошо?

Жуань Юнь впервые слышал, чтобы Шао Юй говорил так. В каждом его слове сквозила дрожь. Он с трудом поднял руку, обнял Шао Юя за шею, легко коснулся губами его кожи и едва слышно прошептал:

— В следующей жизни... я хочу полюбить тебя.

Жуань Юнь не лгал. Он не был уверен, любил ли он Шао Юя по-настоящему, но точно знал: если бы они были вместе, он был бы счастлив. Шао Юй любил его — так сильно, что готов был носить на руках, как божество. Но сам Жуань Юнь всю жизнь был эгоистом, и даже на пороге смерти оставался им, желая лишь собственного покоя.

Услышав эти слова, Шао Юй, вопреки ожиданиям, не обрадовался. Он смотрел на Жуань Юня, боясь сжать объятия сильнее, чтобы не причинить ему боли.

— Если хочешь возместить долг — сделай это в этой жизни.

Голос Шао Юя дрожал, в нем не было ни капли притворства. Жуань Юнь слабо улыбнулся, впервые почувствовав облегчение. Ему вдруг расхотелось умирать.

Он был должен Шао Юю всю жизнь, и даже умирая, оставался в неоплатном долгу. Но разве время и жизнь подчиняются нашим желаниям?

В машине Шао Юй торопил водителя ехать быстрее. Жуань Юнь больше не мог держаться, веки налились свинцовой тяжестью. Последним, что осталось в его памяти, был крик Шао Юя — вой одинокого волка, потерявшего свою пару:

— Котенок, черт тебя дери, не смей умирать!

Котенок? Он родился недоношенным, и когда мать Шао Юя пришла посмотреть на него, она сказала: Похож на котенка, выживет ли?

Об этом Жуань Юню рассказала мать. Тогда Шао Юю даже досталось за эти слова, но прозвище прилипло к нему на всю жизнь. Он вспомнил, как когда-то Шао Юй с лукавой улыбкой называл его котенком и в шутку обещал, что когда-нибудь женится на таком коте. Позже, когда он влюбился в того другого мужчину, он запретил Шао Юю так называть себя, и сейчас, услышав это вновь, он ощутил странное чувство, будто это было в прошлой жизни.

Жуань Юнь почувствовал на своем лице что-то теплое — кажется, Шао Юй плакал.

Шао Юй прижимал к себе тело, которое постепенно теряло тепло. Его боль была настолько острой, что даже слезы казались роскошью. Он видел, как когда-то сияющие, словно звезды, глаза угасали, и теперь собственными глазами наблюдал, как в них окончательно меркнет свет.

Жуань Юнь давно перестал следить за собой, а после того, как промок под дождем, выглядел хуже нищего. Но Шао Юй лишь крепче обнимал его, не брезгуя, нежно целуя в лицо.

— Котенок, я все еще хочу, чтобы ты полюбил меня в этой жизни. Но раз уж так вышло... в следующей жизни не смей любить никого другого, хорошо? Не прячься от меня. Я так устал тебя искать.

После того как в семье Жуань начались беды, он постоянно скрывался от Шао Юя, подсознательно не желая, чтобы тот видел его таким жалким.

Под глазами Шао Юя залегли темные тени, а на лице читалась нескрываемая усталость. Он долго не спал, разыскивая Жуань Юня. Теперь, когда он нашел его, пора было везти его домой.

Домой, к своему спутнику жизни.

При жизни он не смог заставить Жуань Юня быть с ним по своей воле, но теперь, когда тот ушел, он наконец-то принадлежал только ему.

Жуань Юнь подумал, что в этой жизни он совершил непоправимую ошибку. Он отверг человека, который был готов носить его на руках, и полюбил подонка, из-за которого потерял все.

Раскаяние захлестнуло его. Если бы только у людей действительно была следующая жизнь... Как было бы хорошо.